

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.13>

UDC 271.2-1

LBC 63.3(2)

Submitted: 24.09.2025

Accepted: 24.03.2026

ASSISTANCE OF PARISH BOARDS OF TRUSTEES TO FAMILIES OF SOLDIERS IN THE LOWER VOLGA REGION DURING THE WORLD WAR I (1914–1916)

Irina N. Litvinova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Oksana A. Karagodina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article addresses the issues of care and support for families of reservists and servicemen called up to combat units by parish councils, using the Astrakhan and Saratov dioceses as examples. parish charity work to help the wives, children, and elderly parents of front-line soldiers is presented in a multifaceted way, especially during the first two years of the war, which were characterized by the most active work of parish boards of trustees. *Methods and materials.* The research is based on traditional methods: historical-genetic, historical-systemic, documentary analysis, and the principles of historicism and objectivity. Materials from wartime periodicals served as the basis for the work. *Analysis.* The main directions and forms of support for fellow citizens by parish boards of trustees have been identified, ranging from systematic coin donations to the establishment of nurseries and rural patronages for soldiers' children. The authors have traced and reflected the growth in the number of parish boards of trustees and the number of families receiving monetary payments and food rations and have presented information on monetary contributions made by the boards themselves to local charity organizations. *Results.* Overall, the significant contribution of the Russian Orthodox Church as an active organizer of social charity during wartime is shown, providing assistance to the army, wounded soldiers, and families of front-line soldiers with the direct participation of parish boards of trustees. *Authors' contributions.* I.N. Litvinova – searching for sources on the topic, working with literature and sources, and writing the sections of the article “Methods and Materials,” “Analysis,” and “Results.” O.A. Karagodina – searching for sources and literature of the pre-Soviet period on the topic under study, writing an abstract for the article, and sections “Introduction,” “Analysis,” and “Results.” *Funding.* The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 26-28-20505, <https://rscf.ru/project/26-28-20505/>, and by the budget of the Volgograd Region.

Key words: World War I, Saratov, Tsaritsyn and Astrakhan dioceses, parish boards of trustees, charity, families of soldiers, donations.

Citation. Litvinova I.N., Karagodina O.A. Assistance of Parish Boards of Trustees to Families of Soldiers in the Lower Volga Region During the World War I (1914–1916). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 143–153. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.13>

УДК 271.2-1

ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 24.09.2025

Дата принятия статьи: 24.03.2026

ПОМОЩЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ ПРИХОДСКИХ СОВЕТОВ СЕМЬЯМ ВОИНОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1916 гг.)

Ирина Николаевна Литвинова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Оксана Александровна Карагодина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена теме попечения и призрения церковно-приходскими советами семейств воинов, призванных в боевые соединения, на примере Астраханской и Саратовской епархий. Приходская благотворительность по оказанию помощи женам, детям и пожилым родителям фронтовиков представлена многоаспектной картиной, особенно в первые два года войны, отличавшихся наибольшей активностью работы церковно-приходских попечительских советов. *Методы и материалы.* Исследование базируется на традиционных методах – историко-генетическом, историко-системном, методе документального анализа, принципах историзма и объективности. Основой для работы послужили материалы периодических изданий военного времени. *Анализ.* Выявлены основные направления и формы поддержки сограждан попечительскими советами: от систематических кружечных пожертвований до обустройства яслей и сельских патронатов для детей воинов. Авторами прослежены и отражены показатели роста количества попечительских приходских советов и численности семейств, получивших денежные выплаты и продовольственные пайки, представлены сведения о сборах самими советами на благотворительность местным организациям. *Результаты.* В целом показан весомый вклад Русской православной церкви как активного организатора социальной благотворительности в условиях войны по оказанию помощи армии, раненым воинам и семьям фронтовиков при непосредственном участии приходских попечительских советов. *Вклад авторов:* И.Н. Литвинова – поиск источников по теме, работа с литературой и источниками, написание разделов статьи «Методы и материалы», «Анализ», «Результаты». О.А. Карагодина – поиск источников и литературы досоветского периода по исследуемой теме, написание аннотации к статье, разделов «Введение», «Анализ», «Результаты». *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20505, <https://rscf.ru/project/26-28-20505/> и за счет средств бюджета Волгоградской области.

Ключевые слова: Первая мировая война, Саратовская, Царицынская и Астраханская епархии, попечительские приходские советы, благотворительность, семьи воинов, пожертвования.

Цитирование. Литвинова И. Н., Карагодина О. А. Помощь попечительских приходских советов семьям воинов в Нижнем Поволжье в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 143–153. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.13>

Введение. События Первой мировой войны повлекли за собой трансформацию всех сфер общественной жизни: политической, экономической, социальной и духовной. Глубокие изменения произошли в российском обществе, поскольку с самого начала войны в стране наблюдался стремительный рост верноподданнических настроений и социальной активности, принимавшей различные формы деятельности. Граждане охотно откликались на патриотические призывы властей и православной церкви по организации денежных сборов в помощь русской армии и тылу, а также братьям-сербам и странам-союзникам. Сама война в ту пору воспринималась не иначе как вторая отечественная.

В условиях войны наиболее действенной и эффективной формой выражения гражданского долга являлось создание различных общественных объединений филантропической направленности, миссии которых были нацелены на оказание помощи армии и флоту, раненым воинам и семьям фронтовиков. Среди учрежденных комитетов и попечительств, работавших в тот период в Нижневолжском регионе, наименее исследованными остаются социальные практики церковно-приходских

попечительских советов, решавших важные задачи в сфере призрения семейств лиц, призванных в войска. Анализ авторских публикаций показал, что общая картина церковной благотворительности в военных обстоятельствах представлена историком Т.Г. Леонтьевой на примере губерний Центральной России и Петрограда [8].

Исследователи Т.М. Гусева и Н.Ю. Михалкович на материалах периодической печати Пензенской губернии освещают роль различных церковных организаций в оказании помощи раненым воинам и семьям фронтовиков, отмечают весомый вклад приходских попечительских советов, образованных в годы войны для прихожан в местной епархии [4]. Научный труд Т.В. Царевой, выполненный на материалах Нижегородской епархии, посвящен социальной деятельности Русской православной церкви в годы Великой войны. Исследователь подчеркивает многоаспектность задач церковной социальной деятельности, включавших как оказание практической помощи пострадавшим от военных действий, так и организацию «мероприятий по поддержанию духовного состояния населения» [15, с. 34].

Наиболее близки нашей теме работы исследователей И.В. Кучерук [7], И.Н. Литвиновой и О.Ю. Редькиной [9], анализирующих вопросы социального служения в Астраханской и Царицынской епархиях. Авторы в том числе рассматривают вопросы по поддержке приходской общественностью семейств нижних чинов запасных (рядовых) и ратников (ополченцев).

В целом спектр публикаций по тематике благотворительной помощи, оказанной православной церковью русской армии, раненым воинам и семьям фронтовиков в годы Первой мировой войны, достаточно широк. Написано много работ, посвященных вопросам духовно-патриотической деятельности церкви. Тем не менее региональный аспект научных исследований по данной теме по-прежнему остается актуальным и нуждается в введении новых фактологических материалов. В этой связи деятельность важных общественных структур, появившихся в военных обстоятельствах, по определению Святейшего правительствующего синода (далее – Св. синод), в виде приходских попечительских советов, с учетом региональной принадлежности, требует более тщательного анализа. Попечительские советы на приходах вносили в жизнь семей фронтовиков не только материальные блага, но имели глубокое духовно-нравственное значение для общества в целом и его единения вокруг православной церкви, особенно в первые два года войны.

Методы и материалы. Проведенное исследование базируется на принципах историзма и объективности. Статья подготовлена с использованием общенаучных и специальных исторических методов. Историко-генетический метод применялся в ходе изучения создания церковно-приходских советов, их количественного роста в условиях войны и развития направлений деятельности. Историко-системный метод необходим в исследовании мер и форм поддержки семей воинов попечительскими советами. Приходской совет как таковой представлял собой систему, активно взаимодействовавшую с социумом и другими социальными организациями, имел с ними много общего, несмотря на церковную специфику, и был включен в единое целое благотворительных практик. Для исследования был

важен документальный анализ опубликованных источников по заявленной теме, методом которого является познание документированной информации в целях извлечения исторически значимых сведений.

В рамках нашей работы ценными источниками являются материалы периодических изданий – журналов и газет дореволюционного периода. Особенно важны для исследования сведения из журнала «Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов», издававшегося в Петрограде в 1914–1917 гг. и являвшегося официальным печатным органом данной благотворительной организации. В нем публиковались отчеты епархий, в том числе по церковно-приходской деятельности, а также материалы Елизаветинского комитета, земских комитетов и др. Как исторические источники периода военных событий значимы материалы журнала «Церковные ведомости», издававшегося Св. синодом, а также сведения из Обзоров деятельности Ведомства православного исповедания.

В то же время региональная печать, имевшая статус официальных периодических изданий епархий Русской православной церкви, представленная «Саратовскими епархиальными ведомостями» и «Астраханскими епархиальными ведомостями» за 1914–1917 гг., не оправдала надежд авторов статьи на наличие богатого печатного материала, представляющего интерес по исследуемой проблематике. Отсутствие отчетов и статистических сведений в журналах по нашей теме затрудняет решение задач по анализу и оценке событий, связанных с работой попечительских церковно-приходских советов в епархиях. Были использованы лишь отдельные сведения из этих журналов. Кстати, стоит отметить, что в одном из апрельских номеров «Астраханских епархиальных ведомостей» за 1915 г. имеется замечание: «...то обстоятельство, что отчеты о деятельности организаций духовенства епархии в деле помощи семьям ратникам и увечным воинам остаются не опубликованными, что вызывает, порой, нареkanie на духовное сословие, будто бы, за недейтельность его в общем деле, то это объясняется, скорее всего, скромностью и нежеланием говорить о себе» [1, 1915, вып. 11, с. 260].

Анализ. Русская православная церковь внесла весомый вклад в организацию и оказание помощи армии, флоту и категориям населения, пострадавшим от военных действий. Обращения и призывы духовных лиц побуждали сограждан проявлять особую заботу к раненым воинам, но также к оказанию «действенного утешения и облегчения печали» жен, детей, престарелых родителей воинов, ушедших на войну. Участь семейств фронтовиков явилась предметом особого внимания и заботы Св. синода. Общественные попечительские структуры, организованные в приходах, стали неотъемлемой частью повседневной жизни прихожан – семей воинов, их призрения. Значимым оказалось то, что данная форма помощи осуществлялась попечительскими приходскими советами помимо официально установленных выплат, полагавшихся от казны семьям воинов, призванных в войска. По закону от 25 июня 1912 г. и приложенному к нему Положению о призрении нижних воинских чинов и их семейств, помощь семьям предоставлялась в виде ежемесячного денежного пособия, определявшегося из расчета стоимости продовольственного пайка, называвшегося «кормовой нормой». Согласно п. 63 Положения о призрении стоимость продуктов, входивших в паек, соответствовала расценкам в совокупности: 1 пуда 28 фунтов муки (27,85 кг), 10 фунтов крупы (4,095 кг), 4 фунтов (1,64 кг) соли и 1 фунта постного масла (0,4095 кг) [11, п. 63, ст. 1198]. Цены на продукты могли варьироваться в разных губерниях и волостях. Призрением пользовались не только жена и дети воина нижнего чина, но также его отец, мать, дед, бабка, братья и сестры, если содержались трудом мобилизованного в войска [11, п. 61, ст. 1198].

В первые дни войны (20 июля 1914 г.) в определениях Св. синода за № 6502 в «Церковных ведомостях» были опубликованы основные направления по организации и осуществлению благотворительной помощи пострадавшему от военных действий населению [16, с. 348]. Св. синод обратился с призывом к монастырям, религиозным общинам и пастве о сборе пожертвований на благие цели – помощи раненым и больным воинам, также семьям лиц, призванных на войну. В определении (за № 6502) для выполнения поставленных задач

предлагались конкретные формы помощи, первой из которых значились кружечные сборы пожертвований от прихожан как церковные благотворительные практики, причем на постоянной основе, после каждого богослужения.

В рамках исследуемой темы наибольшую значимость представляют сведения второй части определений Св. синода за № 6503 относительно организации во всех православных приходах «особых попечительных советов» для оказания помощи семьям лиц, находящихся в войсках [16, с. 349]. В первую очередь попечительским приходским советам надлежало разъяснять Положение о призрении семьям воинов, которое большинство из них не знало. В состав попечительских советов входили выборные прихожане из уважаемых сограждан, непременно священнослужители и церковные старосты. Обязанности и задачи, возлагавшиеся на приходские советы, включали следующее: ведение учета призреваемых семей, организацию сборов «кружечных» пожертвований и поддержку семейств денежными и другими видами пособий. Например, работа по учету семей фронтовиков представляла собой составление и обновление списочного состава призреваемых, выяснение их имущественного положения. В этих целях попечительские советы обязали вести специальные ведомости, представлявшие своеобразные статистические отчеты по расходным статьям благотворения, которые ежемесячно отражались в донесениях предстоятелям местных епархий [16, с. 350]. Как обозначено выше, главным источником для благотворительности приходских советов являлся сбор пожертвований в приходе, также в пользу призреваемых разрешалось брать средства из церковных сумм, но не более 50 руб., иначе следовало получать дозволение епархиального начальства. К февралю 1915 г. в приходах страны действовало уже 26.784 попечительских совета. Всего за семь месяцев работы советов было собрано пожертвований на сумму 1.764.844 руб., что помогло обеспечить денежными пособиями 1.211.194 семьи фронтовиков [13, с. 852].

Делопроизводственные документы позволяют проследить данные о материальной помощи семействам воинов попечительски-

ми советами в Саратовской и Астраханской епархиях фактически по месяцам. Так, в Саратовской епархии к 1 ноября 1914 г. действовали 483 приходских совета, причем из них 59 работали совместно с земскими волостными комитетами и другими организациями по оказанию помощи семьям призванных на войну. Остальные 424 попечительства действовали самостоятельно, оказывая помощь по предварительному согласованию с волостными попечительствами и другими обществами [5, вып. 1, с. 150]. Поддержка призреваемых семейств к ноябрю 1914 г. составила 26.591 руб. 34 коп., а сумма, израсходованная из церковных денег, включала лишь 235 руб., остальные средства были собраны в кружках от прихожан. Всего помощь получили 7.365 семейств в размере приблизительно 3,60 руб. [5, вып. 1, с. 150]. Помимо денежных выплат в сентябре-октябре поддержка призреваемым семействам предоставлялась дровами и одеждой. В условиях города на приходах, особенно в дни православных праздников, для семей фронтовиков организовывались бесплатные обеды. В нескольких сельских приходах епархии при трапезных церквей также действовали столовые. В военных обстоятельствах помощь семьям, проживавшим в сельской местности, являлась особо ценной. Она оказывалась личным трудом общественными активистами (волонтерами) как из числа членов попечительских советов, так и по их приглашению «однообщественниками» – крестьянами из той же сельской общины. Волонтеры помогали солдаткам и в ремонте домов, хозяйственных построек.

В конце ноября 1914 г. приходскими советами Саратовской епархии денежная поддержка была оказана 2.308 семействам фронтовиков в сумме, равной 3.398 руб. 24 коп. [5, вып. 2, с. 127]. Помимо того, помощь оказывалась и продуктами. Средства на все это расходовались исключительно из собранных в приходе добровольных пожертвований.

В следующем рассматриваемом периоде, с 1 декабря 1914 г. по 2 января 1915 г., помощь попечительскими советами епархии была оказана 1.852 семействам лиц, призванных в ряды войск, на сумму 4.737 руб. 64 коп., в том числе 38 руб. 76 коп. – из церковных средств. Следовательно, к концу года число

призреваемых семейств сократилось на 456 чел., но существенно возросла сумма выданных пособий – на 1.339 рублей. В среднем денежная выплата семье в месяц составила 2 руб. 55 коп., помимо казенных денег. Советами епархии в зимнее время особое внимание уделялось обеспечению семей дровами, резе углем, а также теплой одеждой и обувью [5, вып. 3, с. 190].

В Астраханской епархии фактически с первых дней мобилизации также стали действовать благотворительные комитеты и особые церковно-приходские попечительские советы. Проследим и проанализируем по аналогии с Саратовской епархией количественные характеристики роста приходских попечительств и суммы материальной поддержки, оказанной семействам воинов.

Так, в августе 1914 г., в первый же месяц после вступления России в войну, в Астраханской губернии действовало 126 приходских попечительских советов. К сентябрю помощь пособиями советы оказали 2.623 семействам, на что было израсходовано 6.551 руб. 46 коп. [5, вып. 1, с. 155]. В целом денежная поддержка выражалась в размере от 1 до 4 рублей.

Впоследствии, в ноябре 1914 г., в епархии действовало уже 200 попечительских советов «О семействах лиц, призванных в ряды войск», утвержденных Св. синодом. Следовательно, за три месяца после начала войны количество церковно-приходских советов возросло на 74 ед., что позволило оказывать поддержку значительно большему числу семей фронтовиков. Согласно источникам, в ноябре 1914 г. приходскими попечительствами было собрано пожертвований в количестве 5.082 руб. 27 коп., а из церковных сумм отчислено 755 руб. 19 коп. Следует признать, что это были большие денежные суммы для того времени. В общей сложности пособия получили 1.810 семейств в размере 4.288 руб. 11 коп. [5, вып. 2, с. 180].

Ввиду наступавших холодов, помимо денежных выплат, в приходах епархии обеспечивались снабжением жен и детей воинов теплой одеждой, обувью, а также продуктами наборами, состоящими из зерна или муки, чая и сахара, причем последние, представлявшие колониальные товары, в услови-

ях войны особо ценились и были востребованы населением.

В январе 1915 г. в Астраханской епархии работал 201 попечительский совет (вместо 126 в августе). Для семейств воинов собрали пожертвований на 4.623 руб. 60 коп., доля церковных сумм составила 1.035 руб. 99 коп. Получателями стали 2.455 семей данной категории, получившие помощь в размере 5.659 руб. 60 коп. [5, вып. 3, с. 180–181]. По нашим подсчетам, на каждую семью пришлось по 2,30 рубля. Жены воинов могли получить помощь от попечительского приходского совета в размере от 1,5 до 4 руб., в зависимости от количества детей и престарелых родителей.

Не идеализируя материальное положение семей фронтовиков, следует обозначить, что в 1914–1916 гг. на выделяемые приходскими попечительскими советами средства для пропитания можно было содержать семью из 4–5 человек приблизительно месяц, до следующей денежной помощи. Например, по ценам, установившимся в тыловых губерниях в период с октября 1914 г. по октябрь 1915 г., на 1 руб. 48 коп. можно было купить следующее: мешок картофеля – 35 коп., 2 ведра капусты – 50 коп., 3 десятка яиц – 42–45 коп., еще 3 крынки молока стоимостью 18 коп. [12]. Разумеется, продуктовый паек, получаемый семьей от казны, учитывался отдельно.

Наглядно рассмотрим работу такой организации на примере попечительского совета Свято-Троицкой церкви г. Астрахани. К проблеме выявления нуждающихся в материальной помощи семей нижних чинов, призванных на фронт, подходили ответственно и основательно. Совет развил особенно «кипучую деятельность по случаю военного времени»: были зарегистрированы все проживающие в приходе семейства фронтовиков и «тут же был открыт сбор пожертвований в пользу означенных воинов». С августа по январь 1915 г. семьям воинов выдано деньгами 313 руб. 60 коп., дровами – на 120 руб.; мукой – 16 пуд. 20 фунт. на сумму 44 руб. 28 коп., чаем – 11 фунтов на 15 руб. 40 коп., и сахаром – 3 пуда на 20 руб. 08 коп. Всего выдано припасов на сумму 514 руб. [1, 1915, вып. 14, с. 319].

Многие попечительские советы активно оказывали помощь фронтовикам в качестве посылок в действующую армию. Необходи-

мо подчеркнуть, что данные практики не входили в обязанности попечительских советов, но совершались на добровольной основе, по желанию прихожан. В Астраханской епархии «сборы натурой» для воинских частей проводились «...чаем, сахаром, табаком, бумагой; заготавливались и отсылались потребные для той же армии теплые вещи: рубашки, чулки, носки, варежки и прочее» [5, вып. 3, с. 181]. Приходили ответные письма-благодарности прихожанам из воинских частей, публиковавшиеся в местной прессе. В ситуациях, связанных с отправкой посылок в действующие войска, попечительские приходские советы организовывали и принимали с благодарностью участие в работе своих прихожан и общественных активистов – учащихся духовной семинарии, епархиального женского училища, гимназистов. Поскольку все поступающие от населения вещи прежде необходимо было рассортировать, привести в порядок, упаковать и отправить в армейские части, что представляло собой немало хлопот добровольной работы и являлось важным вкладом в военно-благотворительную деятельность приходов.

Активно помогали армии и флоту и приходские советы Саратовской епархии. В декабре священник М.Я. Дроздов, возглавлявший попечительский совет Введенской церкви г. Саратова, представил епархиальному комитету перечень товаров и продовольствия рождественских посылок воинам 47-й и 82-й пехотных дивизий. В частности, было приобретено и упаковано подарков на общую сумму в 1 000 руб.: «сорочек – 100, кальсон – 100, чулок – 120 пар, варег (варежки) – 148 пар, полотенце – 103, жилетов – 100; бумаги – 21/2 стопы, карандашей – 6 дюжин, конвертов – 5 000; чая – 20 фунт., сахара – 10 пуд.; ветчины – 5 пуд. 4 фунт.; сала – 1 пуд, воблы – 3 000 шт., сельдей – 1 000 шт., балыка – 22 фунт.». Очевидно, что посылка оказалась весомой и была отправлена с уполномоченными нарочными от г. Саратова» [14, 1915, вып. 36, с. 1544–1545]. В том же декабре комиссия епархиального комитета в очередной раз ассигновала 1000 руб. на приобретение / изготовление подарков для воинов в помощь благотворительной организации, работавшей при Ставке императора и оказывавшей помощь для всех армий.

Помимо выполнения основной задачи по поддержке семей фронтовиков, попечительскими приходскими советами совершались пожертвования благотворительным обществам, в том числе местным организациям. В частности, в 1914 г. в Астраханской епархии сборы денежных средств на социальные расходы волостным попечительствам и объединенному комитету при городской управе составили 10.341 руб. 38 коп., а советами Саратовской епархии было собрано и направлено подобным структурам 27.016 руб. 62 коп. [3, с. 16–17, 18–19]. В условиях войны такого рода мероприятия и акции совершались регулярно. Так, в январе 1916 г. пожертвований социальным структурам от советов Астраханской епархии поступило в размере 7.659 руб. 49 коп., от приходских попечительств Саратовской епархии – 24.061 руб. 60 коп. [10, с. 72].

Статистические данные иллюстрируют целостное восприятие картины по оказанию помощи семьям фронтовиков приходскими попечительскими советами в стране за два года. Так, общее число семейств в империи, которым была оказана помощь данными организациями, в 1914 г. превышало 1.200.000, а к августу 1915 г. их количество возросло до 2.146.242. На данные цели в 1914 г. всего было израсходовано 1.563.724 руб., основой которых являлись пожертвования прихожан [10, с. 72]. В августе 1915 г., то есть за прошедший год после начала войны, общая сумма выданных средств семьям воинов была еще более внушительной – 6.358.570 руб. [10, с. 72].

Следует учесть то обстоятельство, что в распоряжение приходских советов всех епархий в пользу семей воинов немалые средства были получены от центральных организаций социальной направленности, в том числе Елизаветинского комитета. Общая сумма сторонней поддержки внушительна – 2.905.977 руб. [10, с. 72]. С помощью сторонних денежных поступлений в приходах решалась еще одна важная проблема – наем работников в период посевной и уборочной кампаний, в помощь сельскому хозяйству из-за нехватки рабочей силы по причине мобилизации мужчин в войска.

Примечательным является тот факт, что в первый год войны приходские советы собрали денежных средств для нужд призреваемых

семей значительно больше, чем израсходовали на пособия и продуктовые пайки. Из оставшихся средств был создан «запасной фонд», представлявший своеобразный задел для предстоящих благотворительных мероприятий. Численность попечительских советов в православных приходах страны со временем существенно возросла: если в сентябре 1914 г. действовало 12.871 ед., то по истечении первого года войны, в августе 1915 г., работало уже 36.118 приходских попечительств [10, с. 72]. Следовательно, за год количество данных общественных структур увеличилось в 2,8 раза, что способствовало улучшению качества жизни призреваемых семейств.

Возвращаясь к вопросу о количественной характеристике новых советов в двух нижеволжских губерниях, организованных в военных обстоятельствах, отметим, что в январе 1916 г. в Астраханской епархии действовало 201 приходское попечительство, что на 75 ед. больше по сравнению с количеством за декабрь 1914 года. В более крупной Саратовской епархии за год, то есть с конца ноября 1914 г. на начало января 1916 г., число данных общественных структур выросло на 122 ед. и составило 605 приходских попечительств вместо прежних 483 [10, с. 16–17]. В 1916 г. количество церковных попечительских советов осталось фактически без изменения, хотя появлялись новые приходские церкви: в Саратовской епархии к январю 1916 г. было построено шесть новых церквей, а в Астраханской – две. Следовательно, основное количество попечительских советов в приходах было образовано в первые полгода после начала войны.

Как обозначено выше, весь спектр благотворительных мероприятий для семей воинов, помимо выдачи денежных пособий, продуктовых «припасов», вещей и топлива, включал также помощь в сельском хозяйстве. В начале 1915 г. местные власти, земские уездные комитеты, уделяли повышенное внимание вопросам проведения посевной кампании, а впоследствии – уборке урожая. В определении от 3–4 марта 1915 г. Св. синод призвал попечительские советы организовать «самую деятельную и широкую помощь семействам воинов в аграрных работах» [10, с. 5]. В мес-

тной прессе публиковались призывы губернаторов и представителей губернских земств об оказании помощи крестьянским воинским семьям. Более того, для сельхозработ данной категории земствами выделялись из казенных запасов семена, сельхозинвентарь и обозы. Главный вопрос, который необходимо было решать властям и общественным комитетам, заключался в организации и реализации комплекса мероприятий по обеспечению армии и гражданского населения продовольствием. В этой связи ответственность в делах по обработке полей, организации сенокоса, уборке яровых хлебов и овощей была закреплена за сельскими обществами и сельскими приходскими советами.

Заслуживает внимания исторический факт, связанный с появлением в условиях Первой мировой войны нового движения в помощь крестьянским хозяйствам фронтовиков, которое организовалось в форме трудовых дружин из учащейся городской молодежи. Например, в Царицыне в конце июня 1915 г. были созданы сельхоздружины численностью более 100 чел., трудившихся на уборке хлеба в трех селах Царицынского уезда – самого южного в Саратовской губернии [2, с. 3]. Эти дружины под руководством казенного агронома и присмотром старост сельских приходских советов оказали существенную помощь семьям солдаток. За 1,5 мес. ими было убрано (сжато и свезено на гумно) озимого и ярового хлеба более 500 дес., что соответствует 545 га; обмолочено более 2,5 тыс. пудов ржи, что равноценно 500 ц [2, с. 3].

Одним из ответов на призыв Св. синода к попечительским приходским советам явилась организация яслей-приютов для детей фронтовиков. Решение данной проблемы способствовало освобождению матерей от забот с маленькими детьми и возможности их участия в сельхозработах – сенокосе, жнитве и иной деятельности. Согласно источникам, на время полевых работ в 1915 г. в Саратовской епархии было открыто яслей в 140 пунктах [10, с. 20]. На содержание приютов от приходских советов поступали денежные средства и продукты – молоко, белый хлеб, крупы. Обычный режим работы яслей в сельской местности: открытие заведений в шесть часов утра,

заккрытие в восемь часов вечера. Возраст призываемых детей в яслях – от полугода до пяти лет включительно. Вследствие временного устройства детей в приюты их матери получали возможность не только вести собственное хозяйство, но нередко и «подзаработать на стороне (в садах, огородах и пр.) рублей до 70–100 в летнюю пору» [1, 1916, вып. 23, с. 449].

В условиях войны призрение детей воинов являлось одним из сложных направлений работы государственно-общественных комитетов, особенно в отношении сирот и полусирот, оставшихся без отцов-кормильцев. Существенную поддержку в организации яслей и патронатов оказывал Романовский комитет по призрению сирот, находившийся под покровительством императора. Помощь этого комитета предназначалась именно для детей бедного сельского населения, причем любой социальной принадлежности, «для объединения правительственной, общественной и частной деятельности в этом направлении» и их координации. С июля по ноябрь 1914 г. усердием и заботой сотрудников Романовского комитета в открытых яслях и патронатах империи призрелись 1.909 детей-сирот, которые были ухожены и обеспечены питанием. В частности, на эти цели потребовалось 70.690 руб. [5, вып. 1, с. 95].

Детские приюты открывались и в дальнейшем. Обобщенно, по данным историка А.П. Керзума, в январе 1916 г. в губернских городах Романовским комитетом было учреждено 63 приюта, а в сельской местности, что особо ценно, их действовало 380. В приютах с сельским укладом жизни призревалося 13.322 воспитанника, а в городских – 4.402. Общая сумма пособий, направленная на финансирование приютов за 1,5 года, превысила 2 млн руб. [6]. В годы войны открывались приюты для детей воинов, в том числе на средства Духовного ведомства, причем всецело содержались за счет благотворительного округа, например, как в г. Балашове и г. Камышине Саратовской епархии. В октябре 1914 г. духовенством г. Камышина, «движимым чувством патриотизма», был открыт приют для детей фронтовиков, рассчитанный на 12 детей возрастом от двух до восьми лет. С этой целью в храмах был объявлен сбор пожерт-

вований. Отметим лишь некоторые факты поступившей помощи вещами, деньгами и различными материалами. Так, от священника Троицкой церкви о. Петра Петропавловского – церковная квартира под помещение для приюта (на безвозмездной основе), от священника Дмитрия Позднева – 100 руб., от священника о. Николая Лебедева и диакона Николая Орлова – 6 саж. собранных ими дров и многое другое от прихожан церквей [14, 1915, вып. 7, с. 298–299].

Ключевая роль в укреплении духовно-нравственных устоев и поддержании морального духа общества в это суровое время принадлежала священнослужителям, исполнявшим церковные нужды и требы верующих, дававшим религиозные наставления и слова утешения своей пастве в храмах, на приходах и умело управлявшим попечительскими советами.

Результаты. Проведенное исследование позволяет утверждать, что деятельность Русской православной церкви в годы Первой мировой войны была многоаспектной, успешно совмещавшей духовную миссию с социальной, поддерживавшей и крепившей нравственные устои и материальное положение своей паствы. В большей степени данный тезис относится к первому периоду войны (1914–1916 гг.). Руководство епархий и приходское духовенство вдохновляли сограждан на патриотические поступки и милосердные дела. Благотворительность православной церкви стала одним из важнейших направлений деятельности по оказанию помощи русской армии и флоту, раненым воинам и семьям фронтовиков в условиях войны.

Особая роль в оказании материальной поддержки согражданам, повышении их благополучия принадлежала попечительским церковно-приходским советам – новым обществам, созданным церковью в самом начале военных действий. Наряду с другими благотворительными структурами приходские советы активно участвовали в общественной жизни страны: выявляли нуждающиеся семьи лиц, мобилизованных в войска, организовывали разные виды помощи миллионам семейств фронтовиков империи – женам, детям-сиротам и полусиротам, престарелым родителям воинов. В рядах при-

зреваемых находились и десятки тысяч семейств фронтовиков из 806 приходских советов Саратовской и Астраханской епархий. Социальная поддержка семей выражалась в различных формах – денежных выплатах, основой которых являлись поступления от «кружечных» сборов в храмах и по подписным листам, также продуктами, дровами, вещами и что важно – трудом добровольцев в сельскохозяйственных работах и призванием детей в приютах. Успехи церковных попечительств во многом зависели от грамотного и компетентного руководства священниками приходскими советами. Помимо материальной составляющей, важной сферой деятельности на приходах являлось патриотическое воспитание детей защитников Отечества, представлявшее основу их духовно-нравственного становления. Попечительские советы на своем низовом уровне способствовали консолидации православных приходских общин и организаций на основе общественной благотворительности во имя главных целей государства в условиях беспощадной войны. Данная сфера деятельности характерна для периода до февральских событий 1917 г., после которых церковь столкнулась с новыми вызовами, повлиявшими на нее как на социальный институт крайне негативно. Те события были связаны с узаконением свободы совести, то есть освобождением мирян от обязательных церковных обрядов и таинств, изъятием у церкви церковно-приходских школ, и самым разрушительным стал факт перехода власти в приходах в руки мирян. Все эти факторы привели к серьезному ослаблению духовного влияния церкви на российское общество, но данные вопросы не входят в рамки нашей работы, так как требуют специального исследования.

Таким образом, анализ благотворительной деятельности Астраханской и Саратовской епархий в 1914–1916 гг. посредством приходских попечительских советов показал, что они принимали активное участие в поддержке государства, брали на себя обязанность и значительные расходы по оказанию существенной материальной, вещевой и продуктовой помощи семьям фронтовиков, но также по поддержанию их морального духа в лютую пору военных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханские епархиальные ведомости. 1915. № 11, 14; 1916. № 23.
2. Волго-Донской край. 1915. 30 июля. С. 3.
3. Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по Ведомству православного исповедания за 1914 г. Пг., 1914. 144 с.
4. Гусева Т. М., Михалкович Н. Ю. Социальное служение православной церкви на территории Пензенской епархии в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 43–49.
5. Деятельность попечительных советов по Ведомству православного исповедания // Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Вып. 1–4, 6. Пг.: Гос. тип., 1915.
6. Керзум А. П. Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния // Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. СПб.: Лики России, 2016. С. 518–520.
7. Кучерук И. В. Благотворительная деятельность Астраханской епархии во второй половине XIX – начале XX века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 2 (51). С. 19–22.
8. Леонтьева Т. Г. Церковная благотворительность в годы Первой мировой войны // Российская история. 2023. № 4. С. 153–164. DOI: 10.31857/S2949124X23040119
9. Литвинова И. Н., Редькина О. Ю. Общество и Православная Церковь в тыловой провинции периода Первой мировой войны (на материалах г. Царицына Саратовской губернии) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 82. С. 68–83. DOI: 10.15382/sturII201882.68-83
10. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг.: Синод. тип., 1917. 145 с.
11. Положение о призрении нижних воинских чинов и их семейств // Собрание узаконений. 1912. 10 июля. Отд. 1. Ст. 1198.
12. Пядышев Д. Цены и жалования в царской России. URL: <https://dzen.ru/a/YlgtA7oNQjr-ynrs>
13. Рылова Н. Е., Лобова В. В. Донское отделение Комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны // Былые годы. 2018, Т. 48, № 2. С. 850–860. DOI: 10.13187/bg.2018.2.850
14. Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 7, 36.
15. Царева Т. В. Социальная деятельность Русской православной церкви в 1914–1915 гг. (на примере Нижегородской епархии) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14, № 3. С. 31–44. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44
16. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. В II ч. Спб., 1914. 26 июля (№ 30). Ч. 1, 2. С. 348–350.

REFERENCES

1. *Astrakhanskije jeparkhialnyje vedomosti* [Astrakhan Diocesan Sheets], 1915, no. 11, 14; 1916, no. 23.
2. *Volgo-Donskoj kraj* [Volga-Don Region], 1915, July 30, p. 3.
3. *Vsepoddannejšij otchet Ober-prokurora Svjatejšego Sinoda po Vedomstvu Pravoslavnogo ispovedanija za 1914 g.* [Applications. The Most Submissive Report of the Chief Procurator of the Holy Synod on the Department of the Orthodox Confession for 1914]. Petrograd, 1914. 144 p.
4. Guseva T.M., Mihalkovich N.Ju. Socialnoje sluzhenije pravoslavnoj cerkvi na territorii Penzenskoj jeparkhii v gody Pervoj mirovoj vojny [Social Service of the Orthodox Church on the Territory of the Penza Diocese During the First World War]. *Centr i periferija* [Center and Periphery], 2024, vol. 19, no. 3, pp. 43–49.
5. Deyatel'nost' popechitel'nykh sovetov po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya [Activities of the Boards of Trustees of the Department of the Orthodox Confession]. *Izvestija Verkhovnogo Soveta po prizreniju semej lic, prizvannykh na vojnu, a takzhe semej ranenyykh i pavshikh voinov. Vyp. 1–4, 6* [News of the Supreme Council for the Charity of Families of Persons Called Up for War, as Well as Families of Wounded and Fallen Soldiers. Iss. 1–4, 6]. Petrograd, Gos. tip., 1915.
6. Kerzum A.P. Romanovskij komitet dlja prizrenija sirot selskogo sostojanija [Romanovsky Committee for the Charity of Orphans of the Rural State]. *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703–1918* [Charity in St. Petersburg. 1703–1918]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 2016, pp. 518–520.
7. Kucheruk I.V. Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Astrakhanskoj eparkhii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Charitable Activities of the Astrakhan Diocese in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2017, no. 2 (51), pp. 19–22.
8. Leont'jeva T.G. Cerkovnaja blagotvoritel'nost' v gody Pervoj mirovoj vojny [Church Charity During the First World War]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2023, no. 4, pp. 153–164. DOI: 10.31857/S2949124X23040119

9. Litvinova I.N., Redkina O.Yu. Obshchestvo i Pravoslavnaja Tserkov v tylovoj provintsii perioda Pervoj mirovoj vojny (na materialakh g. Tsaritsyna Saratovskoj gubernii) [Society and the Orthodox Church in the Rear Province During the World War I (Based on the Materials of Tsaritsyn, Saratov Province)]. *Vestnik PSTGU. Ser. II. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series 2. History. History of the Russian Orthodox Church], 2018, iss. 82, pp. 68-83. DOI: 10.15382/sturII201882.68-83
10. *Obzor dejatel'nosti Vedomstva pravoslavnogo ispovedanija za 1915 god* [Review of the Activities of the Office of the Orthodox Confession for 1915]. Petrograd, Synod. tip., 1917. 145 p.
11. Polozhenije o prizrenii nizhnikh voinskikh chinov i ikh semejstv [Regulation on the Charity of Lower Military Ranks and Their Families]. *Sobranije uzakonenij* [Collection of Legalizations], 1912, July 10, dep. 1, art. 1198.
12. Pjadyšev D. *Ceny i zhalovanija v carskoj Rossii* [Prices and Salaries in Tsarist Russia]. URL: <https://dzen.ru/a/YlgtA7oNQjr-ynrs>
13. Rylova N.Je., Lobova V.V. Donskoje otdelenije Komiteta Velikoj knjagini Jelizavety Fedorovny [Don Branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Fedorovna]. *Bylyje gody*, 2018, vol. 48, no. 2, pp. 850-860. DOI: 10.13187/bg.2018.2.850
14. *Saratovskije jeparkhialnyje vedomosti* [Saratov Diocesan Sheets], 1915, no. 7, 36.
15. Careva T.V. Socialnaja dejatel'nost Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1914–1915 gg. (na primere Nizhegorodskoj jeparkhii) [Social Activities of the Russian Orthodox Church in 1914–1915 (On the Example of the Nizhny Novgorod Diocese)]. *Lokus: ljudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meanings], 2023, vol. 14, no. 3, pp. 31-44. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44
16. *Cerkovnyje vedomosti, izdavajemyje pri Svjatejšem Pravitel'stvujushhem Sinode. V 2 ch.* [Church Sheets Published Under the Holy Governing Synod. In 2 Pts.]. Saint Petersburg, 1914, July 26 (no. 30), pt. I, II, pp. 348-350.

Information About the Authors

Irina N. Litvinova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, litvinova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0611-336X>

Oksana A. Karagodina, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, karagodina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-4942>

Информация об авторах

Ирина Николаевна Литвинова, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, litvinova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0611-336X>

Оксана Александровна Карагодина, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, karagodina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-4942>